

**Л. В. Домненкова (Беларусь, Минск),
кандидат исторических наук, доцент
Ludmila Domnenkova (Belarus, Minsk),
Ph. D. in History, associate Professor**

ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ И МОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ НАРОДНОМ КОСТЮМЕ

TRADITIONS, CULTURAL INFLUENCE AND FASHION PHENOMENA IN THE BELARUSIAN FOLK COSTUME

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные и инновационные явления в народном костюме белорусов конца XIX – первой половины XX в.; выделяются устойчивые элементы и подверженные значительным изменениям; поясняются факторы и степень их воздействия на формообразование и состав комплекса одежды.

Ключевые слова: народный костюм, традиция, символика, инновации, этноспецифические черты.

Abstract. The article deals with traditional and innovative phenomena in the folk costume of Belarusians of the end of XIX - first half of XX century; stable elements and those subject to significant changes are singled out; factors and the degree of their influence on the formation and composition of the clothing complex are explained.

Keywords: folk costume, tradition, symbolism, innovation, ethnospecific features.

С позиций сегодняшнего дня комплекс традиционной одежды белорусов можно рассматривать как определенную информационную модель, содержащую данные о ментальности народа, традициях, культурных контактах, успешности хозяйствования и т. д., а также данные, позволяющие воссоздать исторические модели, проследить изменения во времени и пространстве, ответить на причины их появления. Ясно, что костюм – динамичная система, какие-то элементы сохраняются в нем и продолжают долгое функционирование, какие-то практически бесследно исчезают, однако сохраняются следы их присутствия. Например, у белорусов давно вышла из употребления женская не сшитая поясная одежда – понева. Однако даже в конце XIX – начале XX в. достаточно часто наблюдается орнаментация подола сорочки, который в архаичном поневном комплекте был виден и выполнял обереговую функцию.

Традиционный белорусский женский комплект одежды в конце XIX – начале XX в. включал сорочку с прямыми поликами, пришитыми по утку, юбку-андарак («спадніцу»), передник, пояс, безрукавку, платообразный головной убор, обувь. Мужской комплект одежды состоял из достаточно длинной сорочки (чуть выше или ниже колен), штанов, пояса, головного убора. Данные формы присутствовали в народном костюме на всей территории Беларуси. Более того, ряд из них: сорочка, поясная одежда, пояс, головной убор – встречаются в любом строе. Их обязательность и удивительная устойчивость объясняются тем символическим содержанием, истоки которого уходят в период архаической древности. Наличие данных элементов в костюме указывает на значимые для крестьянской жизни характеристики носителя – мужчина или женщина, ребенок или старик, на ритм жизненного цикла. Именно на этом уровне прослеживаются сходства в культурах многих народов. Это обилие в одежде орнаментов, доминирование красного цвета, определенное отношение к внешнему облику и нормам поведения носителя, которые регламентировались крестьянским сообществом. Так, уже классическим примером является отношение к волосам, заключенной в них магической силе, что нашло выражение в смене девичьей прически на головной убор замужней женщины. Явление это столь широко распространено у многих народов, что может объясняться лишь единством мифологического мышления, идущего с каменного века до современности. По представлениям крестьян, ношение женского головного убора, полностью закрывавшего волосы, содействовало производительности, благополучию в хозяйстве, в то время как показаться простоволосой якобы приносило вред как носителю, так и окружению. Символика волос напрямую определяла назначение и форму головного убора. Волосы расплетались, расчесывались и завивались на твердую основу, форма, размеры и место расположения которой придавали головному убору своеобразие. Надеваемый поверх мягкий чепец уже не оказывал влияния на форму головного убора, но выполнял функцию закрытия волос и связывался с утратой свободы, подчинением мужу [4, с. 109–110].

Наметка завершала формообразование костюма замужней женщины. Она выполняла функцию полного закрытия волос,

шеи и плеч, а значит, и защиты рода от неблагоприятного воздействия. Именно такое понимание ее роли может объяснить древность, значительную территорию бытования, схожие названия («наметка», «намитец» – у украинцев и белорусов, «namats» – у латышей, «nuometas» – у литовцев) и принадлежность исключительно к костюму замужних женщин [2, с. 78].

В женских головных уборах белорусов находим также и отголоски древних тотемических представлений, о чем, например, свидетельствуют названия «галовачка», «рожки», «сарочка» [3, с. 132–133], а также их выраженная «рогатость» (примером тому может служить способ повязывания платка («хусткі») в неглюбском строе).

Белорусскому народному костюму свойственна антропоморфность, опора на основные конструктивные точки человеческой фигуры, что свидетельствует о постепенном распространении и адаптации в крестьянской среде ряда принципов формообразования ренессансного костюма. Рациональный крой на основе использования прямых полотнищ, способ соединения больших деталей с меньшими (полотнища андарака с поясом, широкого рукава с поликом или манжетой) при помощи сборки, Х-образный силуэт, подчеркивающий линию талии, пропорции, близкие золотому сечению, достаточная длина создавали пластичную, объемную и устойчивую форму. Аналогичные явления прослеживаются в народных строях Беларуси, Латвии, Литвы, Польши. Особенно ярко это видно при их сравнении с русским сарафанным комплексом, имеющим расширенный трапецевидный силуэт.

Анализ народного костюма белорусов помогает понять и направленность сословно-социальной ориентации. Ряд элементов традиционных строев позволял носителю показать свое место в социальной иерархии, отделиться от одной группы и присоединиться к другой. Например, исследователи единодушно склоняются к оценке безрукавной нагрудной одежды как престижного, более шляхетного элемента. Разнообразие названий, кроя, материалов, отделки, требование специальных знаний для пошива показывает ориентированность на аристократическую среду, восприятие элементов европейской культуры.

Рассмотрение модели белорусского народного костюма позволяет выделить в нем и обширный информационный пласт,

дающий представление и о степени разрушения традиций, ослаблении патриархальности, вхождении инноваций, модных явлений. Все это детерминировано мощными экономическими и социально-политическими преобразованиями, особенно в конце XIX в. Расширение информационных каналов (отходничество, работа в ближайших городах, ярмарки и т. д.), появление новых материалов и технологий оказывает воздействие на развитие костюма. Инновации достаточно ярко маркируют в костюме элементы, более восприимчивые к изменениям. Прежде всего, это затрагивает декор, который хоть и располагается в традиционных местах костюма, однако в его организации, техниках исполнения, тяготении к полихромности явно прослеживаются черты раскрепощения, большей свободы выбора исполнителя.

Материалы этнографических экспедиций (материалы сектора этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы, лаборатории народного костюма Белорусского государственного университета культуры и искусств) указывают на появление и широкое распространение в традиционном костюме новых конструктивных и декоративных приемов: оборок, выточек, защипов, кармашков, фигурных подрезов, разнообразных по форме воротников и т. д., а также на изменение колористической гаммы костюма. Помимо традиционного покроя юбок из четырех–шести прямых полотнищ широкое распространение получает и крой по косой – клиньями [7]. В процессе эволюции безрукавная одежда сменяется кофтой – плечевым изделием с рукавами, что изменяет отношение к сорочке и безрукавке, которые уже начинают выполнять функцию белья. Новое назначение этих традиционных для костюма частей реализуется в иных конструктивных решениях: обращении к простой туникоподобной форме сорочки, укорачивании, а затем и полном исчезновении рукавов, изготовлении безрукавки из льняного домотканого полотна, отсутствии декора. При этом юбка с передником по-прежнему выступают организующим началом и в какой-то степени продолжают традиционную стилистику.

Традиционный белорусский костюм демонстрирует и отношение к культуре соседей. Это можно проследить на примере распространения сарафана (имеется ввиду классическая форма

сарафана, а не ее белорусский вариант, представляющий слияние андарака с безрукавкой) в зонах культурного взаимодействия с русским населением. Однако по фотографиям начала XX в. видно, что в основном это рабочая одежда из дешевых фабричных материалов. Праздничный, обрядовый строй по-прежнему сохраняет традиционные формы.

Народный костюм отражает и индивидуально-творческие установки создателя и носителя. Появление в деревне швейных машин и мастериц приводило к распространению вариантов, получаемых в результате соединения местной традиции и модных инноваций. Такой костюм шили из фабричных тканей, часто атласа и сатина, и состоял он из кофты прямого покроя с застежкой спереди, разнообразными по форме воротниками, манжетами, отделкой. Кофты носили навыпуск, с широкой юбкой и цветным передником. На голову повязывали фабричные платки. Такие костюмные комплексы на селе сохранились в одежде пожилых людей еще в последней четверти XX в.

Модель мужского костюма содержит в себе обширную информацию о силе, здоровье носителя, успешности его хозяйствования, положении в обществе. Прекрасным подтверждением этому могут служить костюмы, показанные на фотографиях начала XX в., когда в группе одетых в праздничную одежду крестьян мужчины в летнюю пору стоят в кожухах, свитках, меховых или валяных головных уборах, сапогах. Мужской выходной костюм на всей территории Беларуси очень рано приобрел более современные черты, воспринял детали из городской моды: безрукавку, пиджак, сапоги, фуражки, пальто. Признаком достатка было и изготовление подобной одежды из дмотканых высококачественных материалов, окрашенных в черные, коричневые и синие цвета, считавшиеся более престижными, «шляхетными». В то же время в повседневной жизни в значительной степени сохранялись прежние формы, отличающиеся рациональной конструкцией и материалом, а традиционная по крою и декору сорочка и пояс воспринимались органично даже в костюме городского типа.

В данной статье белорусский народный костюм рассматривается как обобщенная модель, без учета специфики формирования локальных вариантов. Тем не менее можно говорить об относительной устойчивости костюмных комплексов, о посте-

пенном и органичном вхождении в них инновационных элементов, которые были восприняты в связи с неизбежными изменениями, характерными для развития Беларуси в конце XIX – первой половине XX в. Следует отметить нарастание темпа изменений в костюме этого периода, широту охвата, расширение этнических контактов, доминирование урбанистических тенденций. В то же время устойчивость мировоззренческих концепций, следование этическим и эстетическим нормам, полисемантность многих элементов костюмного комплекса позволила не потерять этноспецифические черты, свойственные народным строям. Создательницы костюма, белорусские женщины никогда не стремились к чрезмерной пышности форм, богатству декора, тяжеловесным деталям (огромные банты, кокошники, накрахмаленные многослойные юбки и т. д.), которые встречаются в ряде народных костюмов Венгрии, Чехии, Германии, Франции, северной России. Рукотворность, доминирование натуральных тканей домашнего изготовления, умение обыграть фактуру материалов, декоративность, богатство и разнообразие орнаментов, одновременно неперенасыщенность орнаментальными узорами, чувство меры и ритма, графическая ясность, преобладание простых горизонтальных членений, выразительная гармония кроя и пропорций определяют художественные качества белорусских строев.

1. Беларускае народнае адзенне / пад рэд.: А. А. Малчанова [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 96 с.

2. Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда / под ред.: М. Слава [и др.]. – Рига : Зинатне, 1986. – 173 с.

3. Раманюк, М. Ф. Галаўныя ўборы / М. Ф. Раманюк // Этнаграфія Беларусі. – Мінск, 1989. – С. 132–133.

4. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края : в 3 т. / П. В. Шейн. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1887–1902. – Т. 1 : Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – Ч. II. – 1890. – С. 109–110.